

2. Rzemieniuk, F. Kościół katolicki obrządku Bizantyjsko-Słowiańskiego (Neounia). – Lublin: Towarzystwo Naukowe katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1999.
3. Новік, М. Ліст мірапаліта Андрэя Шаптыцкага да беларускага народу // Царква. – 2001. – № 3 (30).
4. Німчук, І. В. Памяти епископа-громадянина. З приводу смерти еп. Д-ра Боцяна // Діло. – 1926. – 2 грудня.
5. Korolevski, C. Metropolite Andre Szeptycky, 1865–1944. – Roma: Esse-Gi-Esse, 1964.
6. Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і Діяльність. Церква і Церковна єдність. Документи і Матеріали 1899–1944. – Львів: Монастир Монахів Студийського Уставу Видавничий Відділ «СВІЧАДО», 1995.
7. Mróz, M. Działalność unijna metropolity Andrzeja Szeptyckiego w Rosji i w Polsce w latach 1917-1922. // Metropolita Andrzej Szeptycki. Studia i materiały / pod redakcją Andrzeja A. Zięby – Kraków: Nakładem polskiej Akademii Umiejętności, 1994.
8. Цыгин, В. История русской церкви 1917–1997. Книга девятая. – М: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
9. Prus, E. Władysław Świątowski. Rzecz o arcybiskupie Andrzeju Szeptyckim. – Warszawa: Instytut Wydawniczy Związków Zawodowych, 1985.
10. Васильків, А. Політика польської адміністрації у ставленні до української греко-католицької церкви (20–30 рр. ХХ ст.) // Берестейська унія (1956-1966). Статті і матеріали. / ред. колегія М. Гайковські, В. Гаюк, О. Гринів, Д. Дашкевіч, Л. Моравська. – Львів: Логос, 1996.
11. Генік, М. Канцелярія неаунії ў релігійнай палітыцы Польшчы // Брэсцкая унія 1596: гісторыя і культура. – Брэст: Бацькаўшчына, 1996.
12. Stepien, S. Nowa unia kościelna w – obrządek bizantyjsko-słowiański. // Polska – Ukraina. 100 lat sąsiedztwa / pod. red. S. Stepienia. – Т. 2. – Przemyśl: Południowo-Wschodni Instytut Naukowy w Przemyślu, 1994.
13. Архив актов новых в Варшаве, МWRiOP, syg. 392.
14. Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918–1939. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1989.

ПЛАНЫ И СИСТЕМА РЕАЛИЗАЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Соколова Е.А.

УО «Белорусский государственный университет», г. Минск

В планах фашистской Германии по установлению мирового господства важнейшее место занимало экономическое ограбление завоеванных стран и народов. Характерно, что по мере приближения сроков фашистского вторжения в пределы СССР возрастал поток приказов и инструкций о проведении политики тотального разграбления экономического потенциала захваченных территорий.

Тщательно разрабатывалась и система деятельности структур оккупационной власти. Во главе с Розенбергом было учреждено центральное политическое бюро для изучения «восточных проблем». Позднее на его основе образовалось «Министерство по делам оккупированных областей на Востоке».

На важнейшие посты и в органы оккупационной администрации заранее подбирался и готовились специальные кадры. 16 января 1941 г. Гитлер издал специальный указ о создании корпуса руководителей управлений в будущих оккупированных восточных областях [2, с. 99].

В состав плана «Барбаросса» входил экономический раздел под кодовым названием план «Ольденбург». Основные его идеи были заложены в «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях», в так называемой «Зеленой папке Геринга». «Директивы» первоначально регламентировали порядок руководства хозяйством занятых фашистскими захватчиками районов Советского Союза, находящихся под военным управлением. Указом Геринга от 3 июля 1941 года предписания «Зеленой папки» объявлялись обязательными и для оккупированных восточных областей, переданных гражданскому управлению. В ходе войны «Зеленая папка» дополнялась различного рода приказами, инструкциями и распоряжениями высших фашистских чиновников и военного руководства. Для экономического ограбления и эксплуатации природных богатств оккупированных территорий, помимо экономического штаба «Ост» или «Ольденбург», с огромным штатом специальных команд, инспекций, отрядов для сбора средств производства и сырья было создано центральное торговое товарищество «Восток» и «Герман Геринг», частные немецкие фирмы, монополии, акционерные общества: «Борман», «Шорав-верк», «Требец», «Троль», «Цыгаль и Фоль», «Шляхтгоф» и др. [3, с. 186].

Уже в первые месяцы войны против СССР, 16 июля 1941 года в ставке Гитлера состоялось совещание с руководителями германского рейха о дальнейших целях войны против СССР, где еще раз обговаривалась судьба захваченных советских территорий. «Должно быть совершенно ясно, говорил Гитлер, - что мы из этих областей никогда уже не уйдем». Как будет устроена жизнь на огромных оккупированных территориях, можно было бы еще обсудить и обдумать, но в любом случае они представляли собой «огромный пирог», который следовало «освоить». Для оккупированной страны следует установить три критерия: во-первых, овладеть; во-вторых, управлять; в-третьих, эксплуатировать. Ради этого «мы будем применять все необходимые меры – расстрелы, выселения и т.п.» [14, с. 104].

На следующий день Гитлер подписал два указа. Первый декларировал передачу всей полноты власти над захваченными территориями «Министерству по делам оккупированных восточных областей» во главе с рейхсляйтером Розенбергом. Вторым указом «О полицейской охране оккупированных восточных областей» органам террора и репрессий предоставлялись неограниченные права над населением [14, с. 104].

Окупационная политика предполагала изуверскую систему управления: 1) проведение тотального террора против местного населения; 2) повсеместное разрушение существующих производственных отношений и ограбление населения; 3) пещадная рабско-крепостническая эксплуатация жителей; 4) искоренение существовавшего уклада жизни, фашизация сознания населения.

В своих экономических планах гитлеровцы исходили из того, что оккупированные области необходимо приводить в порядок, как и необязательно их восстановление после бомбовых и артиллерийских разрушений. Исключение отводилось тем отраслям, «в которых можно добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти». [11, с.155] Гитлеровский наместник в Белоруссии гауляйтер В. Кубе так определил интересы рейха на Востоке: «Мы прибыли в эту страну с общей директивой управлять ею и поставить ее на службу войне, а также извлечь из этой страны все, что можно извлечь из ее экономической мощи» [3, с. 186].

Для осуществления тотального грабежа оккупированных территорий СССР фашистским руководством была создана разветвленная система хозяйственных органов. Порой они дублировали друг друга, но осуществляли одну и ту же задачу. Общее руководство лежало на экономическом штабе «Ольденбург», именуемом в документах

как экономический штаб «Восток». Функции штаба определялись специальным распоряжением Геринга от 6 сентября 1941 г., в котором подчеркивалось, что хозяйственный штаб «Восток» несет всю ответственность за конфискацию и вывоз сырья из областей, находящихся под управлением военных и хозяйственных органов власти, и насчитывает в своем составе около 10 тыс. чиновников [14, с. 104].

С присущей немецкой педантичностью была разработана структура штаба и система его функционирования. В нем имелось несколько главных групп по важнейшим отраслям экономики.

Так, например, имелась главная группа, ведавшая вопросами изъятия продовольствия для рейха, а в компетенцию промышленной группы входили вопросы обеспечения Германии сырьем, ведение лесного хозяйства, финансовое и банковское дело, торговля.

Немаловажная роль в осуществлении политики ограбления населения отводилась вермахту и военным властям. При полевых штабах постоянно действовали «экономические» отделы. Наряду со снабжением армии они занимались учетом материальных ресурсов, которые предстояло вывезти в Германию. Для реализации этих целей указанным отделам придавались технические батальоны и так называемые рекогносцировочные подразделения по всем видам сырья, машинам, оборудованию. Имелись и специальные подразделения, в обязанности которых входила эвакуация всего награбленного имущества. Для более четкого контроля существовали многочисленные экономические инспекции, входившие в состав экономических отделов. В тыловых районах действующих войск инспекции занимались учетом сырьевых ресурсов, пуском для нужд армии промышленных предприятий и мастерских, принудительными привлечением населения для военных работ (строительства дорог, мостов, фортификационных сооружений).

В полевых военных комендатурах вводились специальные экономические группы. Охранным дивизиям были приданы специальные экономические команды. Эти звенья располагали своими эвакуационными подразделениями и подобно полевым комендатурам специальными «сельскохозяйственными «руководителями», а также техническими специалистами по введению в строй бывших МТС. Всего предусматривалось создать 5 экономических инспекций, 23 экономических комендатуры и 12 внешних служб [10, с. 121].

При рейхскомиссариатах также были созданы соответствующие органы, назначавшиеся вначале военными инспекциями, а впоследствии военно-экономическими инспекциями. Они подчинялись отделу военной экономики и техники и представляли интересы вермахта в этой области, сотрудничая с экономическими отделами рейхскомиссариатов.

Оккупировав территорию Белоруссии, гитлеровские войска реквизируют у населения продовольствие, сельскохозяйственное сырье, скот, птицу, одежду. При этом оккупанты широко применяли насильственные методы. Мародерство и грабеж с первых дней агрессии были возведены в ранг официальной государственной политики.

Грабительские действия фронтовых частей были лишь началом неслыханных разрушений и ограблений. С появлением военно-хозяйственных учреждений штаба «Восток», наряду с открытым грабежом, начали доводиться на каждое село задания по обязательной сдаче зерна, мяса, молока, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов в строго установленные сроки. Население, проживавшее на территории генерального округа Белоруссии, обязано было поставить из урожая 1941 года для германского рейха, главным образом для нужд армии, в порядке первого взноса 140 тыс. тонн зерна, 158 тыс. тонн картофеля, 195 тыс. тонн сена, 202 тыс. тонн соломы и т.д. В дальнейшем при доведении планов сдачи сельскохозяйственной продукции оккупанты исходили из того, что каждый район в среднем должен сдать примерно 45000 центнеров хлеба [10, с. 121].

Планомерное ограбление сельского хозяйства велось также путем организации сельскохозяйственного производства на основе применения рабско-крепостнического труда.

На захваченной территории Белоруссии, как и на других оккупированных советских землях, оккупанты планировали реставрировать помещичье-капиталистические порядки в деревне, притом в их наиболее зверских формах эксплуатации. На реализацию данных задач были направлены «аграрные реформы», «законы» немецко-фашистских захватчиков, которые, по их мнению, должны являться надежной гарантией для захвата сельскохозяйственной продукции.

Так, например, 16 февраля 1942 г. оккупационные власти широковещательно объявили о введении «нового порядка» и землепользования, опубликовав за подписью Розенберга специальную декларацию. В ней провозглашалось об отмене всех декретов, законов постановлений Советской власти, касающихся создания, управления колхозами. В самом начале, однако, немцы попытались использовать колхозы, чтобы обеспечить себе более быстрое и систематическое поступление сельскохозяйственной продукции.

В декларации, наряду с сохранением колхозов, созданием общинных хозяйств, предусматривалось также и единоличное землепользование, организация земледельческих товариществ, создание хуторов, отрубов и т.п. Дальнейшее развитие системы землепользования оккупанты видели в постепенном переходе от общины к товариществу по совместной обработке земли, а от него к единоличному хозяйству [2, с. 108]. Безусловно, этих обещаний никто не воспринимал, потому что даже те, кто, может быть, и соблазнились на подобные посулы, в конечном счете, поняли, что немцы хотят лишь выиграть время и вывезти в Германию побольше добра.

В целом деятельность экономического руководства штаба «Восток» и его оперативных органов в значительной степени определялась требованиями вермахта. По этому поводу в «Зеленой папке Геринга» подчеркивалось, что «экономические служебные инспекции находятся в распоряжении командных инстанций вермахта, в интересах которых они действуют по удовлетворению срочных потребностей войск. Во время проведения операций являются преимущественными перед прочими экономическими задачами» [16, с. 65]. Из этих требований видно, какое значение придавалось влиянию военных органов управления на деятельность штаба «Восток». Было установлено, что все его распоряжения направлялись непосредственно по военной командной линии через начальника тыла сухопутных войск, который, в свою очередь, оформлял их соответствующим приказом.

Снабжение вермахта за счет захваченных районов на весь период оккупации становилось важной составной частью грабительской деятельности хозяйственного штаба «Ольденбург», основная роль которого определялась личными контактами и связями, а также частично слиянием с государственно-монополистическими формами капитала, и охватывали не только вопросы военной экономики, но и всей экономики оккупированной территории в целом.

Второй после хозяйственного штаба «Ольденбург» составной частью экономического механизма ограбления оккупированных советских областей являлись так называемые восточные кампании. Деятельность восточных кампаний распространялась до тыловых районов армии, а, следовательно, включала в себя большую часть оккупированной советской территории. Следует сказать, что вся временно оккупированная территория СССР была наштагивана различными хозяйственными организациями фашистской Германии, которые, как спрут, высасывали все, что можно было увезти в рейх, не считаясь с нуждами местного населения, обрекаемого на голодную

смерть, что тоже отвечало планам фашистов по уничтожению советских людей. В проведении оккупационной политики оккупантам оказывали помощь созданные ими местные органы управления в лице бургомистров в городах, сельских старост в селах.

Как только стало ясно, что война будет затяжной, экономическое ограбление оккупированных территорий сделалось главной задачей для немцев. Возглавляющий всю эту кампанию Геринг без обиняков заявил: «Я хочу набить мешок и намерен сделать это со всей основательностью». Немецкие планы были обширными: в основе их лежала надежда, что еще до конца 1941 г. все вооруженные силы Германии смогут перейти на продовольственное снабжение за счет России. «Единственная верная политика, - заявил нацистский главарь Борман, - эта та, которая обеспечивает нам максимум снабжения» [2, с. 102].

Вслед за первым эшелонном фронтовых армейских частей на оккупированную территорию Белоруссии широким потоком хлынула целая армия грабителей всех рангов и специальностей. Фашисты стали широко применять метод вызова оборудования сохранившихся предприятий в Германию. Под контролем оккупантов была налажена работа предприятий, которые были крайне необходимы германской армии и оккупационным властям, а также те, с помощью которых можно было организовывать наиболее интенсивную эксплуатацию природных богатств белорусской земли. В подавляющем большинстве пущенные в ход предприятия занимались переработкой некоторых видов сельскохозяйственного сырья и древесины. Наряду с этим создавались различные предприятия местной промышленности, кустарные мастерские, уцелевшие или частично восстановленные важнейшие цехи заводов. В основном они использовались для ремонта поврежденной военной техники, вооружения, подвижного железнодорожного состава. Например, в восстановленных цехах Минского станкостроительного завода, на могилевских авторемонтном, механическом и троллейбусном заводах, на могилевских авторемонтном, механическом и троллейбусном заводах, на витебской фабрике «Знамя индустриализации», на «Гомсельмаше» и ряде других предприятий гитлеровцы ремонтировали поврежденные ткани и автомашины. В мастерских гаража Совнаркома был организован ремонт орудий зенитной и дальнобойной артиллерии. На витебском заводе им. С. М. Кирова производился ремонт стрелкового оружия. Бобруйский механический завод оккупанты использовали для выпуска чугунных печей, осей к телегам. Деревообделочный комбинат выпускал стандартные дома барачного типа, упаковочную тару для боеприпасов, телеги. Пиломатериалы гитлеровцы отправляли в Германию или использовали для строительства военных сооружений. В уцелевших цехах фабрики им. КИМ, завода им. Коминтерна, на игольном заводе производили ремонт автомашин и другой техники. На Минской швейной фабрике оккупанты старались наладить выпуск парашютов, белья, а на обувном и кожевенном заводе делали деревянную обувь. Гитлеровцы стремились использовать для снабжения армии также другие уцелевшие предприятия легкой промышленности [8, с. 158].

Насколько оккупантам удалось в целом использовать производительные силы Белоруссии, можно проследить на примере налаживания деятельности предприятий Минска. В октябре 1941 г. здесь функционировало лишь 39 промышленных предприятий, на которых были заняты 3378 рабочих, в то время как в 1940 году в городе работало 332 предприятия с 40 тыс. рабочих. Однако в результате экономического саботажа и диверсий подпольщиков к осени 1942 года в Минске осталось лишь 10 действующих предприятий. Остальные стояли или были выведены из строя. Примерно такая же картина наблюдалась и в других городах Белоруссии. В Витебске, например,

кроме вышеназванных, в декабре 1941 г. работала только лесопилка, паровая мельница и при ней небольшая электростанция, в то время как до войны в городе действовали 44 промышленных предприятия с 20,3 тыс. рабочих. В Гомеле, Бресте, Гродно, Орше и других городах основные предприятия бездействовали. Всего в 1942 г. в Белоруссии действовало не более 60 предприятий [8, с. 159].

Политику гитлеровцев по организации эксплуатации народнохозяйственных ресурсов Белоруссии можно, в основном, разделить на три ее этапа. Первый длился с начала оккупации до разгрома немцев под Москвой. Этот этап характерен тем, что основное внимание уделялось безудержному грабежу уцелевших материальных ценностей и налаживанию вывоза их в Германию. Это полностью отвечало целевым установкам гитлеровского руководства. Временами они подтверждались дополнительно, корректировались. Так, на совещании рейхскомиссаров, проходившем в Берлине 6 августа 1941 г., Геринг подчеркивал: «Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние подвластных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное, чтобы мог лучше жить немецкий народ... При этом совершенно безразлично, скажете вы или нет, что ваши люди умирают с голоду, или они продолжают жить. Я сделаю одно – я заставлю вас выполнять поставки, которые на вас возлагают. И если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытравят эти поставки... Я намериваюсь грабить, и, именно, эффективно» [5, с. 252].

Ко второму этапу оккупационной политики германского фашизма следует отнести период с начала 1942 г. до начала наступательных операций Красной Армии на территории Белоруссии. Политическая и военная обстановка в мире в целом и на советско-германском фронте в этот период серьезно изменилась. Гитлеровская армия потерпела колоссальные поражения под Сталинградом и на Курской дуге, противник утратил инициативу в ведении наступательных действий, стал отступать на широком фронте, что заставило оккупантов более осмотрительно и рационально использовать материальные ресурсы, как самой Германии, так и оккупированных ею территорий.

В это время потребности войск, с одной стороны, и уровень производства военной продукции в Германии, с другой, пришли в острое противоречие. Фронт требовал все больше и больше боевой техники и продовольствия, а народное хозяйство Германии не сумело превзойти в этом Советский Союз, особенно в технике – танках, самолетах, артиллерии и авиации. Поэтому вражеское руководство принимало решительные меры, чтобы поправить дела на фронте. От этого зависела судьба не только войны, но и существование самого рейха, в интересах которого при верховном главкомандовании вермахта был срочно создан «Штаб по руководству экономикой «Ост». Экономический штаб «Восток», подчиненный непосредственно Герингу, стал исполнительным органом с ярко выраженным военным характером.

С осени 1943 г. командование группы армий «Центр» в хозяйственном отношении подчинило себе генеральный округ Белоруссия. Вместо распухшей хозяйственной инспекции группы армий «Центр» в ноябре 1943 года был создан хозяйственный штаб группы армий «Центр». Его возглавил генеральный комиссар фон Готтберг. Его заместителем стал бывший руководитель хозяйственной инспекции группы армий «Центр» генерал-майор Нагель [16, с. 98]. Фактом стало теснейшее сотрудничество гражданской и военной администрации по выкачиванию материальных ресурсов для рейха и армии. Командованием вермахта Белоруссия рассматривалась как основной источник обеспечения продовольствием и другими материалами для нужд группы армий «Центр».

В указанный период еще более усилилось ограбление оккупационными властями временно захваченных земель Белоруссии. В крупных городах, рабочих поселках и во

многих сельских районах начался настоящий голод. На проходившем в Орше весной 1943 г. совещании штаба войск группы армий «Центр» генерал-квартирмейстер Вагнер констатировал: «Вопрос снабжения гражданского населения продуктами питания является катастрофическим... Население может получать лишь жалкий минимум для поддержания существования. При этом более или менее сносным является положение в сельских местностях. В противоположность этому совершенно неразрешим вопрос о снабжении продовольствием городов» [10, с. 132].

Документы свидетельствуют о том, что население лишали во многих городах и селах того минимума, из-за которого зимой 1942-1943 гг. от голода и эпидемий погибли сотни тысяч советских людей. Даже Геббельс был вынужден признать, что «положение с продовольствием в оккупированных восточных областях чрезвычайно затруднительно. Там умирают от голода тысячи и десятки тысяч людей... и это совершенно никого не интересует» [14, с. 105].

С осени 1943 г. и до полного освобождения Белоруссии от гитлеровских оккупантов длился третий этап хозяйничания фашистов на Востоке. Отступая под натиском Советских Вооруженных Сил, фашисты проводили эвакуацию персонала своей администрации, а также транспортбельных материальных ценностей (сырья, зерна, машин, скота). Оккупанты вели полное «тотальное» уничтожение всех материальных ценностей при отступлении, осуществляли политику, так называемой «выжженной земли». Именно в этот период гитлеровцы, чувствуя свою гибель, совершали тягчайшие преступления.

В период отступления немецко-фашистских войск в действие вступил приказ верховного главнокомандования вермахта от 7 сентября 1943 г., предписывавший уничтожать все на оставляемой территории – сооружения, производственные и жилые помещения, машины, линии электропередач, мосты, разрушать железнодорожные пути, колодцы. Делалось это для того, чтобы оставленная территория в течение длительного времени стала пустыней и не могла быть использована ни в военном, ни в хозяйственном отношении [13, с. 280]. В роли главного руководителя по осуществлению подобных акций выступало командование группы армий «Центр», которое направляло действия штабов военных частей, давало им указания на проведение «эвакуации», как именовали гитлеровцы свое богатство из пределов Советской страны.

Оккупационные хозяйственные органы при прямом участии армейских частей, а также с помощью специально созданных команд СД и полиции по захвату ценностей и уничтожению населения (зондеркоманды, айнзатцгруппы) уже осенью 1943 г. стали принимать экстренные меры по свертыванию работы, ликвидации промышленных предприятий, вывозу наиболее ценных машин и оборудования, запасов сырья и материалов. Только одно так называемое «Восток-волокно», подведомственное министерству по делам оккупированных восточных областей, планировало в конце 1943–начале 1944 гг. уничтожить около 100 предприятий текстильной и бумажной промышленности, расположенных на территории Белоруссии. Его руководители заранее разработали и стремились в короткий срок осуществлять детальный план демонтажа и вывоза машин, наиболее ценного оборудования, запасов готовой продукции и сырья, уничтожить все, что невозможно было переправить в Германию.

Специальная команда гитлеровцев прибыла на бумажную фабрику в город Шклов в конце сентября. Рабочих немедленно удалили с предприятия и тут же принялись за свое черное дело: 2 октября 1943 г. оборудование и ценное сырье были отправлены в Германию. Котлы, силовые установки, производственные здания фабрики взорвали. Вслед за бумажной фабрикой ограблению подвергся расположенный рядом льнозавод. Трепальные турбины для льна и конопля, выколачивающую машину, трубопроводы, части сушилки, готовую продукцию и запасы сырья направляли в адрес немецких фирм, а здания заводов разрушали.

С бумажной фабрики в г.п. Чашники оккупанты вывезли паровую турбину, генераторы, локомобиль, а все остальное оборудование, в том числе три бумагоделательные и две паровые машины, уничтожили.

Со сборных пунктов сырьевых материалов в Могилеве в Германию было отправлено 50 тонн крестьянского полотна, 200 тонн сушеного льна, 20 тонн шерсти, а с ткацкой фабрики в г. Дубровно – 25 тонн льняных и хлопчатобумажных ниток, 5 тонн ткани, электрооборудование. Прядильные и ткацкие машины были уничтожены.

И так по каждому предприятию самое ценное захватывалось и отправлялось в Германию, все остальное разрушалось либо уничтожалось. Продолжали работать лишь те заводы, без которых оккупанты не могли обойтись (ремонтные, по выпечке хлеба, некоторые другие). Они подлежали уничтожению в последнюю очередь.

Своей кульминационной точки фашистская политика геноцида и «выжженной земли» достигла в 1944 г.

Таким образом, из вышесказанного следует, что механизм и система экономического грабежа фашистским руководством были тщательно продуманы сверху до самых низших ступеней – как в самом рейхе, так и на оккупированных советских территориях. За годы оккупации Беларусь потеряла свыше половины своего национального богатства, ее экономика оказалась отброшенной на сто лет назад. Однако главной потерей были, конечно, люди. Какими бы большими не оказались материальные потери, они все же восполнимы, человеческие же – невозвратимы.

Список цитированных источников и литературы

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945. – Мн: БелСЭ, 1990.
2. Боффа. Дж. История Советского Союза: в 2-х т. – М.: АПН. – Т.2.
3. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских в годы Великой Отечественной войны: вВ 3-х т. – Мн: Беларусь, 1983. – Т.1.
4. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских в годы Великой Отечественной войны: в 3-х т. – Мн: Беларусь, 1985. – Т.3
5. Гісторыя Беларускай ССР: у 5-ці т. – Мн: Навука і тэхніка, 1975. – Т.4.
6. Железнодорожная магистраль Белоруссии (1871–1971). – Мн: Беларусь, 1971
7. Звезда. – 1991. – 15 студзеня.
8. История рабочего класса Белорусской ССР: в 3-х т. – Мн: Беларусь, 1985. – Т. 3.
9. Кузьмин, С. Сроку давности не подлежит / С. Кузьмин. – М.: Политиздат, 1985.
10. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация / Н. Мюллер. – М: АПН, 1974.
11. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: в 3-х т. – М: Воениздат, 1966. – Т.1.
12. Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. 1941-1944 гг.: Док. и материалы. – Мн: Беларусь, 1965.
13. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). – М: Экономика, 1985.
14. Совершенно секретно! Только для командования: документы и материалы. – М., Воениздат, 1967.
15. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 г.): сб. материалов. – Мн: Беларусь, 1947.
16. Факторович, А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии / А.А. Факторович. – Мн.: Наука и техника, 1979.